

УДК 81'25:81'373=161.1=512.154=111
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-146-152

**ЭКСПРЕССИВНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КЫРГЫЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(ПО ПОВЕСТИ «ТОПОЛЁК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ» Ч.Т. АЙТМАТОВА)**

Д.М. Кыдыралиева

Аннотация. Анализируются достижения экспрессивной эквивалентности при передаче значений фразеологизмов в художественном тексте. Проводятся сравнительно-сопоставительный и переводческий анализы исходного текста на русском языке и переводных текстов на кыргызский и английский языки по произведению Ч.Т. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке». Рассматривается категория экспрессивности как категория языка, отражающая способность речевых средств передавать субъективные эмоции и индивидуальный стиль автора. Особое внимание в исследовании уделено анализу переводческих решений, выявляющих особенности сохранения эмоциональной окраски, образности и культурно-национальной специфики фразеологических единиц. Результаты исследования обширного эмпирического материала показывают, что экспрессивная эквивалентность в художественном тексте зависит от соотносённости образов и ассоциативных рядов в исходном и переводном языке.

Ключевые слова: экспрессивная эквивалентность; экспрессивность; фразеологическая единица; художественный текст; перевод; образность.

**ОРУС ТИЛИНЕН КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНЕ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК
БИРДИКТЕРДИН КТОРУУДАГЫ ЭКСПРЕССИВДҮҮ ЭКВИВАЛЕНТТҮҮЛҮК
(Ч.Т. АЙТМАТОВДУН «КЫЗЫЛ ЖООЛУК ЖАЛЖАЛЫМ»
АҢГЕМЕСИНИН НЕГИЗИНДЕ)**

Д.М. Кыдыралиева

Аннотация. Макала көркөм тексттеги фразеологиялык бирдиктердин маанилерин которууда экспрессивдүү эквиваленттүүлүккө жетишүүнү талдоого арналган. Ч.Т. Айтматовдун «Кызыл жоолук жалжалым» эмгегинин негизинде орус тилиндеги түп нуска текстке жана кыргыз жана англис тилдерине которулган тексттерге салыштырма-контрастивдүү жана котормо анализи аткарылат. Макалада сөз каражаттарынын субъективдүү эмоцияларды жана автордун индивидуалдык стилин берүү жөндөмүн чагылдырган тил категориясы катары экспрессивдүүлүк категориясына өзгөчө көңүл бурулган. Изилдөөдө фразеологиялык бирдиктердин эмоционалдык боёгун, образдуулугун жана маданий-улуттук өзгөчөлүгүн сактоонун өзгөчөлүктөрүн ачып берген котормо чечимдерин талдоого өзгөчө көңүл бурулат. Кеңири эмпирикалык материалды изилдөөнүн жыйынтыктары көрсөткөндөй, көркөм тексттеги экспрессивдүү эквиваленттүүлүк түп нуска жана котормо тилдеги образдардын жана ассоциативдик катарлардын өз ара байланышынан көз каранды.

Түйүндүү сөздөр: экспрессивдүү эквиваленттүүлүк; экспрессивдүүлүк; фразеологиялык бирдик; көркөм адабият; котормо; образдуулук.

**EXPRESSIVE EQUIVALENCE IN TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS
FROM RUSSIAN INTO KYRGYZ AND ENGLISH (BASED ON THE STORY “
TO HAVE AND TO LOSE” BY CH. T. AITMATOV)**

D.M. Kydyralieva

Abstract. The article is devoted to the analysis of achieving expressive equivalence in conveying the meanings of phraseological units in a fiction text. The author carries out the comparative-contrastive and translation analysis of the original text in Russian and the translated texts into Kyrgyz and English of Ch.T. Aitmatov's story "To have and to lose". The article pays special attention to the category of expressiveness as the category of language reflecting the ability of speech means to convey subjective emotions and the individual style of the author. The research pays particular attention to the analysis of translation methods that reveal the features of preserving the emotional coloring, imagery and cultural and national specificity of phraseological units. The results of the study of extensive empirical material show that expressive equivalence in a literary text depends on the correlation of images and associative series in the source language and the target language.

Keywords: expressive equivalence; expressiveness; phraseological unit; artistic text; translation; imagery.

Проблема эквивалентности – равнозначности – всё ещё является центральной в переводоведении и влияет на методологию переводческого анализа и решения, особенно в области перевода художественного текста. У классических подходов к определению эквивалентности имеются разные интерпретации. Так, Ю. Найда [1] выделяет формальную и динамическую (или функциональную) эквивалентность. Динамическая подразумевает получение равноценного исходному отклика у реципиента целевой культуры, в то время как формальная ориентирована на сохранение структуры и формальных признаков исходного текста. Данная теория положила начало последующим дискуссиям о приоритете «содержания» и «эффекта» в художественном переводе.

Экспрессивность как категория языка отражает способность речевых средств передавать субъективные эмоции, индивидуальный стиль автора. Вопросы природы и функций экспрессивности поднимались в трудах И.Р. Гальперина, В.И. Шаховского, О.В. Александровой и др., а также зарубежных исследователей, таких как Ш. Балли и Дж. Лич.

М. Апресян в своей работе говорит, что экспрессивность – это «совокупность семантико-стилистических признаков языковой единицы, позволяющих данной языковой единице передавать субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания или адресату речи» [2, с. 8]. Автор характеризует её как «логически не разьединённую единицу» с дополнительной

нагрузкой по отношению к лексической или грамматической единице или как усиление, выделение значения, а также как экспрессивный компонент значения, параллельное значение референтного значения, раскрывающее субъективную эмоциональную, личностную оценку слова. Экспрессивность передаёт дополнительную семантическую коннотацию в дополнение к лексическому и грамматическому значению [2, с. 9].

При переводе художественного текста возникает вопрос об экспрессивной эквивалентности. В ряде исследований данный тип эквивалентности рассматривается как часть формальной или коннотативной эквивалентности (В. Коллер) и анализируется вместе с передачей культурно обусловленных компонентов [3]. Питер Ньюмарк и Джереми Мандей [4] придерживались разделения коммуникативного и формального подходов, считая, что для художественного перевода необходимо применять несколько стратегий, которые позволяют достичь экспрессивной эквивалентности при помощи специальных техник перевода и достичь баланса между сохранением образности и обеспечением равноценного коммуникативного воздействия на целевую аудиторию. Е.В. Бреус [5, с. 16–17] считает экспрессивную эквивалентность одним из видов функциональной эквивалентности, которая подразумевает эквивалентность на количественном уровне и уровне цели общения.

Согласно В.Н. Комиссарову, экспрессивная эквивалентность достигается, когда текст отправителя сообщения вызывает определённую

реакцию адресата [6, с. 123]. Путём применения комбинации трансформаций – лексических, грамматических, лексико-грамматических – возможно достичь экспрессивной эквивалентности. Я.И. Рецкер [7] выделяет лексические трансформации, опираясь на формально-логические категории: конкретизация, смысловое развитие, антонимический перевод, компенсация – как способы сохранения экспрессивной функции.

Для выражения экспрессивности текста и описания чувств и переживаний героев в художественном тексте могут быть использованы различного вида и регистра средства, одними из которых являются фразеологизмы. В художественном тексте использование фразеологизмов определяется их функциями от стилевой до экспрессивной и эмоционально-оценочной. Вследствие этого возникает вопрос об адекватной и эквивалентной передаче фразеологизмов с одного языка на другой.

Перевод фразеологических единиц является одной из сложных задач в области художественного перевода, так как передаёт не только прагматическую составляющую, но и несёт экспрессивную функцию. При переводе фразеологической единицы, помимо передачи лексического значения и сохранения семантического ядра фразеологической единицы, необходимо также сохранить образность, стилистическую и эмоциональную окраску, при этом не забывая про национально-культурный подтекст. С. Флорин и С. Влахов выделяют несколько способов перевода фразеологизмов: 1) эквивалент; 2) аналог; 3) нефразеологический перевод, среди которых лексический, описательный переводы, калькирование [8, с. 184–197].

В данной статье основное внимание уделяется сопоставительному исследованию и анализу перевода фразеологических единиц с русского языка на английский и кыргызский языки. Анализ осуществляется по повести Ч.Т. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке» (To have and to lose, «Кызыл жоолук жалталым»). Сравним, как были переданы фразеологические единицы, удалось ли достичь в тексте языка перевода экспрессивной эквивалентности.

В следующем предложении в русском языке мы встречаем фразеологизм «ломать голову»,

который означает «напряжённо думать о чём-то, обдумывать проблему». В кыргызском языке мы можем наблюдать эквивалентный фразеологический оборот. При переводе на английский язык переводчик использовал аналог, в котором первоначальная единица *голова* передаётся словом *brains*, что дословно переводится как *мозги*, а также форма прошедшего времени глагола *ломать* передана при помощи добавления глагола *used to*.

Я сначала прикидывал, *голову ломал*, что бы такое придумать, чтоб побольше груза брать [9, с. 58]. – Обогу мен да канткенде көбүрөөк жүк артынышка болор эле деп *баши катыргам* [10, 316-б.]. – Myself too, I *used to rack my brains* at first, trying to figure out how bigger loads could be carried [11, p. 5].

Применение эквивалентного перевода ФЕ в нашем анализе встречается не так часто:

1. – Хочу сказать... – и умолк. *Не хватило духу* признаться [9, с. 100]. – Тайсалдап сөз баштап келатып, токтоп калдым. Айтууга *даай албадым* [10, 361-б.]. – “I want to say...” No, I *had not the guts* to tell her [11, p. 38].

2. А как опомнился, *в жар кинуло* [9, с. 122]. – Бирок ойлой коюп, *аза боюм дүр этти* [10, 385-б.]. – I was *hot all over* [11, p. 56].

При переводе фразеологического оборота «язык не поворачивается» на кыргызский язык использовали аналог, построенный на другом образе. Так, *язык* звучит в кыргызском языке как *ооз* (*рот*). В английском же языке сохранить экспрессивную эквивалентность не удалось, здесь применили нейтрализацию, передав только значение ФЕ.

Спросить – *язык не поворачивается* [9, с. 66]. – Сурайын десем, *оозум барбайт*, корком [10, 325-б.]. – But *I didn't dare* ask, I was scared [11, p. 11].

Фразеологизм *как рукой сняло* передан на кыргызский язык при помощи описательного перевода, а на английский язык фразовым глаголом (*be over* – заканчиваться): Все тревоги, горести *как рукой сняло* [9, с. 71]. – Бардык убайым, сарсанаа *уф дегендей жок болду* [10, 330-б.]. – All our troubles and worries *were over* [11, p. 15].

Наиболее распространены случаи передачи значений аналогичным соответствием путём

воссоздания других ассоциаций и образов, хотя подразумевающих тот же смысл, что и в оригинале текста: (1) «ты ещё *без итанов ходил*» [9, с. 85], – «сен *нанды “нана”, этти “быный” деп жүрчүсүң*» [10, 345-б.], – “*you were still wetting your diapers*” [11, p. 26]. В английском языке наблюдается негативная коннотация (пер. с англ.: *ты ещё мочился в подгузники*). В кыргызском языке экспрессивность была передана посредством введения наименования хлеба и мяса детьми кыргызами (*нана* и *быный*), что отражает национально-культурную специфику и одновременно подчёркивает возраст произносящего данные слова.

(2) Что ж, долг *платежом красен* [9, с. 104]. – Кантейин, *келме кезек деген ушул* [10, 366-б.]. – Oh well, *I had it coming to me* [11, p. 41]. Путём смыслового развития переводчик подобрал наиболее подходящий аналог по смыслу и содержанию.

Перевод фразеологических единиц многослоен и сопровождается применением нескольких переводческих решений. Так, на основе следующего примера можно увидеть использование аналога вместе с добавлением и изменением части компонентов ФЕ в языке перевода. В кыргызском языке добавили глагол *көрүнбөй*, означающий *не попадайся* (на глаза). А в английском преобразовали компонент известной идиомы “*out of mind out of sight*” на обозначение места *here*, таким образом сохранив ту негативную коннотацию, что и в оригинале текста.

Убирайся с моих глаз! [9, с. 105]. – *Жогол көзүмө көрүнбөй* [10, 367-б.]. – *Out of here, out of my sight!* [11, p. 42].

Для достижения экспрессивной эквивалентности при переводе ФЕ, следующих друг за другом, прибегли к калькированию наряду с подбором аналогов в языках перевода и добавлением причастия *unwanted*, однако сохранить образность в кыргызском языке получилось лишь только в первом случае. В английском же воссоздать аналог и сохранить экспрессивность удалось.

– Э-э, сын мой, *хорошая весть на земле не лежит*. По всей трассе *из уст в уста передаётся*... [9, с. 74]. – Ээ, балам, *жаакшы кабар жерде калмакпы*. Ушу кан жолдун баш-аягы *бүт сөз*

кылганы эле силер... [10, 333-б.]. – “Ah, my son. *Good news does not lie unwanted on the ground*. It has been *travelling* the length of the route *by word of mouth*” [11, p. 17].

Из одной овчины двух шуб не скроишь! [9, с. 84]. – *Ала койдун териси алты адамга тон чыкпайт* [10, 344-б.]. – *You can't cut two coats out of one sheepskin* [11, p. 25]. При переводе пословицы на кыргызский и английский языки использовали эквивалент и калькирование, примечательно, что в кыргызском языке количественный образ был изменен с 2 на 6.

На лексико-семантическом уровне происходит замена лексической единицы «не ждёт» на понятие «остановки», образно-ассоциативные образы подкреплены и грамматическими формами, смена настоящего времени в отрицательной форме в русском на прошедшее время глагола в кыргызском с положительной коннотацией. – *Работа не ждёт* [9, с. 89]. – *Иш токтоп калды* [10, 348-б.]. – *The job can't wait* [11, p. 29].

Опущение ФЕ в кыргызском языке характеризуется добавлением окончания *-птир* к основному глаголу, идущему после ФЕ. Данное окончание означает неопределённое прошедшее время. В английском же языке образность наряду с экспрессией уже отсутствует вследствие нейтрализации: Сколько их на пути – подъёмов да спусков, *приходило* ли кому *в голову* подсчитать [9, с. 89]! – Тоо арасында канча өр, канча эндиш бар ким *эсенменптир* [10, 349-б.]. – *Had it ever occurred to anyone* to count all those ascents and descents, I wondered [11, p. 29].

Опущение ФЕ характерно не только для перевода на кыргызский язык, но и на английский. Так, при переводе ФЕ «моё *дело* давно *погорело*» [9, с. 101] в кыргызском языке использовали калькирование с сохранением той же коннотации, что и в ИЯ: менин *чарбам куйуп кеткен* [10, 362-б.]. В английском языке переводчик опустил данную ФЕ. В другом случае в кыргызском языке было применено опущение: *Стиснув зубы*, я без передышки брал серпантины, петлю за петлёй [9, с. 90]. – Тормозду басып атам, токтоор эмес [10, 350-б.]. – *Clenching my teeth*, I took one loop after the next, allowing myself no pause for breath [11, p. 30]. А в английском языке использован эквивалентный перевод с добавлением

притяжательного местоимения *ту*, что характерно для этого языка при обозначении частей тела.

В следующем примере при переводе ФЕ «уснуть мёртвым сном» на кыргызский язык было использовано опущение, а в английском языке прилагательное «мёртвый» преобразовано в существительное (конверсия): Все эти дни у меня было неодолимое, нечеловеческое желание напиться до беспамятства, чтобы позабыть всё, *уснуть мёртвым сном* [9, с. 101]. – Эс учуман танганча ичип, болгон иштерди бүт унуткум келген [10, 363-б.]. – All those days I had a terrible urge to drink myself senseless, to forget everything and *sleep the sleep of the dead* [11, p. 39].

Доказать задумал своё... Вот и *ногорел!*.. [9, с. 92]. – Айтканымды далилдейин дегем ... Мына эми *күйүн отурам!*.. [10, 352-б.]. – “I wanted to show them... And *I was licked*” [11, p. 31]. Глагол с переносным значением в русском языке передан эквивалентным глаголом на кыргызский и аналогичным глаголом с переносным значением на английский язык (*be licked* – быть побеждённым). Следует отметить, что были существенные изменения грамматического характера. Так, форма прошедшего времени в русском языке в переводе на кыргызский язык преобразована в настоящее время и сопровождается глаголом «отур», который используется после основных глаголов в качестве вспомогательного глагола для образования длительного времени. Грамматические замены встречаются и в следующем примере: *Мы горячо принимали к сердцу* судьбу девушки Чолпон, ушедшей искать своё счастье [9, с. 73]. – Бактысын, махабатын издеп чыккан Чолпон деген кыздын тагдыры *биздин эки жүрөктү термелтип жатты* [10, 332-б.]. – The fate of Cholpon, the girl who went to seek her happiness, *moved us deeply* [11, p. 17]. Здесь при переводе глагол в активном залоге заменили на пассивный залог в обоих языках. Так, в кыргызском языке передали как «всколыхнула наши два сердца», а в английском языке опустили слово «сердце», заменив на «нас», что привело к нейтрализации экспрессии, заложенной автором в тексте оригинала.

Другим случаем грамматической замены является использование условного наклонения вместо будущего времени в русском языке.

В кыргызском языке условное наклонение выражено формой суффикса *-се*, а в английском языке вводным предложением с *if* и глаголом в настоящем времени. Следует отметить, что в английском языке передано только значение, экспрессивная и образная целостность была потеряна, когда в кыргызском языке образ сохранён:

– *Душу положу* – добыюсь! [9, с. 98]. – *Жаным чыгын кетсе* да көрсөтөм сага [10, 359-б.]. – I’ll do it *if it kills me* [11, p. 37].

Также были случаи описательного перевода ФЕ на кыргызский язык и передачи непосредственно переносного значения на английский язык: – Так... Значит, *заварил кашу*, а потом *первый в кусты*? [9, с. 98]. – Өзүң баштап, өзүн *баарын бүлдүрүп салып, эми чыга качтыңбы?* [10, 359-б.]. – You started it, you *made the mess* and now you *want to run?* [11, p. 36]. Дословное значение в кыргызском и английском языках означает «всё испортил, а теперь сбегаешь».

При передаче фразеологизма «как камень на зуб попал», означающего неприятную ситуацию или человека, от которого трудно избавиться. Данное выражение передаёт резкую эмоциональную реакцию, что сравнимо с физической болью. В кыргызском языке можем наблюдать сохранение исходной образности при адаптации к национальной языковой норме. Данный приём можно определить как калькирование с лексической адаптацией. В английском языке образность была потеряна путём выбора функционального аналога, что означает «осадить/заставить замолчать»:

Как камень на зуб попал!.. [9, с. 98]. – *Тишине тааш тийгендей болду* [10, 359-б.]. – “You *shut him up* all right the damned innovator” [11, p. 36].

В следующем примере автор описывает тему внутреннего обладания и самоконтроля, используя сразу две ФЕ в одном предложении. В кыргызском переводе смысловой перевод «*өзү эсине келет*» (придёт в себя) и развёртывание значения второго фразеологизма «*бу запкысын силкип таштап*» (преодолеет эти трудности/невзгоды) помогает передать эмоциональное состояние героя. В английском переводе идёт устойчивый эквивалент фразового глагола – *pull myself together* и семантическая модуляция – *master the crisis*:

Да, конечно, она ждала, она верила, что я *возьму себя в руки*, сам *осилю себя* и стану таким, каким был прежде [9, с. 102]. – Ырас, акыры бир күнү *өзү эсине келет, бу запкысын силкип тапштан*, баштагысындай болот деп ал ишенип жүрдү мага [10, 363-б.]. – It was faith, of course, she believed I would *pull myself together, master the crisis* and come back to normal [11, p. 39].

Воссоздание экспрессии в кыргызском переводе характеризуется добавлением отдельных лексических единиц, описательными прилагательными и использованием двух глаголов (*басып* и *алаксытып*). В английском языке форму продолжительного времени прошедшего времени передали при помощи добавления глагола *try*, ФЕ передано эквивалентом: Первое время я *заглушал тоску* работой [9, с. 106]. – Алгачкы мезгилде *ич куйкалаган кусалыгымды* иш менен *басып*, иш менен *алаксытып жүрдүм* [10, 368-б.]. – In the beginning I *tried to drown my sorrow* in work [11, p. 43].

Передача одной и той же ФЕ на кыргызский и английский языки не всегда происходит одним и тем же способом – от эквивалента в кыргызском языке до смыслового развития в английском языке:

1. – Брось! *На лбу не написано* [9, с. 108]. – Алсаңчы, *менин чекеме жазып коюнтурбу* [10, 370-б.]. – “Just take it. *How d’you know I’m a driver?*” [11, p. 44].

2. Эх, развернуться бы сейчас да укатить *куда глаза глядят!* [9, с. 93]. – Атаң көрү, азыр баш ооп, *көз көргөн жакка* айдап кетип калар болсом! [10, 354-б.]. – God, how wanted to swing the lorry about and be off and away, *no matter where* [11, p. 32].

3. –... Шофер ты классный, ведь и в армии был *на хорошем счету* [9, с. 110]. – Мыкты шофёрсуң. Аскерде эле *макталып жатчу эмес белең* [10, 372-б.]. – “You’re a first-class driver, in the army *they thought a lot of you*, you know” [11, p. 46]. Фразеологизм «на хорошем счету» означает пользоваться уважением, доверием. На кыргызский и английский языки перевели смысловым развитием, фразы «тебя хвалили» и «думали о тебе» являются выражением следствия хорошего отношения.

4. Любит тебя, *души не чаёт* [9, с. 99]. – Мен дегенде *жаным аябайт* [10, 361-б.]. – And she loves you, she’s *crazy about* you... [11, p. 37]. Здесь использован переводческий приём стратегии смыслового развития в переводе на два языка. «*Души не чаёт*» означает *обожать, сильно любить*, в кыргызском передали как «*не жалеть души*», основной компонент коннотации сохранён, а в английском языке перевод означает «*сходить с ума*».

Иногда первоначальный экспрессивный эффект не удаётся сохранить в языках перевода, так как при переводе ФЕ была нейтрализована посредством перевода значения, но не формы:

– Счастливого пути, Кадича, *не поминай лихом!*.. [9, с. 107]. – Жолуң ачылсын, Кадийча, *жаман ойдо кетпегин!*.. [10, 369-б.]. – “Good luck, Kadicha, *don’t think too badly of me...*” [11, p. 44].

– Садись, садись! *Будь как дома!* [9, с. 115]. – Отур, төшөккө отур, *кысынбай өз үйүңдөй көр*, – деп Байтемир болбоду [10, 376-б.]. – “Come on, sit down, *make yourself at home*,” he insisted [11, p. 50]. На кыргызский язык переведено при помощи добавления лексической единицы «кысынбай», что означает «не стесняйся». В английском языке подобрали функциональный аналог.

При переводе фразеологизма «*по душе пришёлся*» [9, с. 137] в кыргызском языке использовали развёртывание и добавление, создав причину, почему он нравится – *эр мүнөзүн жактыргам* [10, 400-б.], что переводится как «понравился его геройский нрав». В английском же языке произошла нейтрализация фразеологизма и его перевели как *I liked him a lot* [11, p. 67].

В результате проведённого сравнительно-сопоставительного анализа переводов повести «Тополёк мой в красной косынке» с русского языка на кыргызский и английский языки можно заключить, что для достижения экспрессивной эквивалентности были применены различные трансформации, выбор которых определялся как структурно-семантическими особенностями языков, так и культурно-национальной спецификой.

В переводах на кыргызский язык наиболее частотными трансформациями оказались аналог, созданный на генерализованном образе,

описательный перевод, калькирование с сохранением коннотации и лексической адаптацией, развёртывание и добавление, а также изменение количественного состава образа ИЯ.

В переводе на английский язык можно заметить применение иных переводческих решений: функциональный аналог, перевод фразовым глаголом, изменение части компонентов ФЕ, грамматические замены, буквальный перевод переносного значения без сохранения коннотации, нейтрализация посредством передачи значения, но не формы, конверсия.

В переводе ФЕ с русского языка на кыргызский язык в большинстве случаев удалось сохранить первоначальную образность и передать ту же экспрессивную функцию, нежели в переводе на английский язык. Исходная образность в кыргызском переводе была либо раскрыта, либо дополнена лексическими и грамматическими средствами. В английском же переводе в большинстве случаев применили стратегию функционального аналога с учётом норм переводного языка и нейтрализации, что и приводило к потере образности исходного фразеологизма, соответственно, экспрессивная эквивалентность не была достигнута либо только частично.

Такие различия в выборе переводческих решений приводят к выводу о том, что экспрессивная эквивалентность в художественном тексте зависит от соотнесённости образов и ассоциативных рядов в языках ИЯ и ПЯ. Отсутствие эквивалентных образов и концептов в культуре ПЯ требует в переводе создания функциональных аналогов, нейтрализации или замены образа на более близкий и понятный реципиенту.

Поступила: 11.08.2025;

рецензирована: 25.08.2025; принята: 27.08.2025.

Литература

1. Nida & Taber. The theory and practice of translation / Nida & Taber. Leiden-Boston: Brill, 2003.
2. Apresyan M. On the concept of “expressiveness” in modern linguistics / M. Apresyan // Annals of language and literature. Vol. 2. Is. 4. 2018. P. 8–12. URL: https://www.researchgate.net/publication/374499277_On_The_Concept_of_Expressiveness_In_Modern_Linguistics (дата обращения: 12.08.2025).
3. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. 4., voll.neu.bearb. Aufl. / W. Koller. Heidelberg; Wiesbaden, 2002.
4. Wendland. Review article: Jeremy Munday, Introducing Translation Studies: Theories and Applications, OTE 25/2 (2012): P. 421–454. URL: https://www.researchgate.net/publication/317451115_Jeremy_Munday_Introducing_Translation_Studies_Theories_and_Applications (дата обращения: 10.08.2025).
5. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский: учебн. пособие / Е.В. Бреус. М.: Валент, 2007. 320 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. / В.Н. Комиссаров. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. 5-е изд., испр. / Я.И. Рецкер. М.: AUDITORIA, 2016. 244 с.
8. Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Флорин, С. Влахов. М.: Международные отношения, 1980. 349 с.
9. Айтматов Ч.Т. Повести гор и степей / Ч.Т. Айтматов. М.: Художественная литература, 1971. 224 с.
10. Айтматов Ч.Т. Үч томдон турган чыгармалар / Ч.Т. Айтматов. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 512-б.
11. Aitmatov Ch.T. (1989). To have and to lose. Translated by Olga Shartse. Raduga Publishers. URL: <https://www.angelfire.com/rnb/bashiri/Stories/Haveandlose.html> (дата обращения: 09.08.2025).